

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин
Тайны взрослых девочек
Силиконовая надежда

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

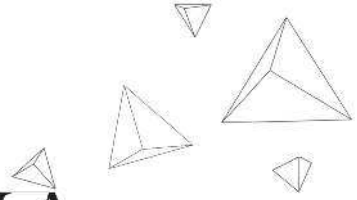
Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес

МАРИША
КРАМЕР

МЭРИ, ИЛИ ТАНЦЫ
НА ЛЕЗВИИ

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Крамер, Марина.
К77 Мэри, или Танцы на лезвии : роман / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-096416-1

Любовь к бальным танцам была для Мэри всем. На втором месте стояли отношения с Максимом. Больше ничем в жизни она не дорожила... Зато ею дорожили многие, слишком многие мужчины, а больше всех – карточный шулер Костя Кавалерьянц, чья красота и богатство кружили голову не одной девушке. И чего бы это ни стоило, Костя хотел видеть Марию своей женой. Увы, Косте помог сам Макс своими подозрениями и недоверием. Расставшись с любимым, она бросилась в отношения с поклонником, как в омут. Оказавшийся бездонным и... смертельно опасным...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096416-1

© Крамер М., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Неотъемлемая часть танго — боль, насилие,
сопротивление, противостояние мужчины
и женщины.

КАПКА КАСАБОВА, ПИСАТЕЛЬ

— Является ли ваше желание вступить в брак искренним, взаимным и добровольным? Прошу ответить вас, Константин Айвазович.

«Какой отвратительный голос, какая банальная, пошлая речь, как же мне мерзко-то, господи... Зачем все это?»

Я вдруг словно вижу себя со стороны — стою, как украшение на торте, какое-то идиотское платье с кринолином, какие-то розочки в волосах... Господи, неужели это происходит со мной?!

— А теперь вы, Мария Юрьевна... Мария Юрьевна!

«О черт, это же мне... да не знаю я!!! Не знаю!!!»

Глава 1

ТАНГО ВТРОЕМ

Танго — это тайна,
которую танцуют только двое.

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

Я ненавижу вставать рано. Не-на-ви-жу! И разумеется, Иван назначает тренировку именно на первую половину дня — причем не просто прогон, а полноценную работу на два часа с полной нагрузкой. Наскоро кидаю в сумку запасную майку, косметичку и кое-какие мелочи, на ходу глотаю кофе, хватаю с полки ключи и выбегаю на улицу. Бр-р-р! Однако с курткой я погорячилась... Ладно, некогда возвращаться, и так уже опаздываю, Ванька будет ворчать.

На крыльце Дворца культуры неожиданно обнаруживается застывшая за ночь лужица, и я, разумеется, падаю на оба колена. Хромая и охая, как больное привидение, добираюсь до зала. Из-за закрытой двери раздается музыка.

— Слушай, красота моя, а ты будильник себе купить не хочешь? — Мой партнер Иван не прерывается, продолжает отрабатывать основной шаг румбы, однако свое «фи» по поводу опоздания, естественно, высказывает.

— Вань, я, кажется, колено разбила...

— Ой, придумай что другое, а? Инопланетяне не встретились по пути?

— Елки, да я серьезно — глянь!

Я сажусь прямо на паркет, вытянув ноги в разодранных и испачканных колготках, и Ванька моментально выходит из образа сексуально-томного мачо и становится самим

Мэри, или Танцы на лезвии

собой — милым, заботливым и трогательно-обеспокоенным партнером, с которым я танцую уже почти пятнадцать лет.

Он садится рядом, внимательно рассматривает мои колени и качает головой:

— М-да... живописно, нечего сказать. Чувствую, отменяется тренировка наша.

— Ты что?! Первенство на носу! Сейчас промою, забинтуюсь, наколенник натяну — и все, пойдём работать.

В раздевалке бардак. Так всегда бывает после ухода последней детской группы: эти маленькие монстры способны погубить цивилизацию, если захотят, а уж устроить в обычной раздевалке последствия Куликовской битвы им вообще дело плевое. Ка-ра-ул! Это кто ж посмел мою юбку из шкафчика на люстру переместить?!

— Ва-а-ань! Это твои вчера резвились? Сними мою юбку с люстры, я на стул вряд ли влезу!

Партнер беспрекословно исправляет ситуацию, бурчит что-то в адрес своих учеников и помогает мне забинтовать колено.

— Слушай, Мария, тут недавно опять твой приходил, — бросает Иван между делом.

— Он не мой.

Иван качает головой — искренне не верит, что регулярно появляющийся в клубе господин с огромными венниками роз действительно значит для меня ровно столько, сколько во-он та пустая бутылка от сока, что валяется в мусорном ведре.

— А зря ты кобенишься, Мария. Он, судя по всему, дядя небедный, мог бы нам и спонсорскую помощь оказать.

— Ага, щас! Только об этом и мечтаю! — фыркаю я и передергиваю плечами. — Ты в своем уме, родной?

— А чего? Разве плохо?

МАРИНА КРАМЕР

— Ваня, а ты мог бы переспать с отвратительной тебе женщиной, а? Вот просто ради того, чтобы она нам спонсорских денежек дала?

Вопрос не праздный — синеглазый темноволосый Ванька пользуется огромным успехом у своих клиенток, обеспеченных дам бальзаковского возраста, посещающих любительские занятия в нашем клубе.

Лицо моего партнера кривится в брезгливой гримасе.

— Ну ты скажешь!

— И в чем же разница? Ты не можешь — а я должна? Да если хочешь знать, мне этот Костя уже полгода проходу не дает. То сам приедет, то своих горилл подошлет с цветами. Ни добра ни худа не понимают. — Я застегиваю туфли и встаю. — И вообще — давай прекратим этот разговор, а? Мы с тобой уже давно ближе родных, должны бы чувствовать друг друга.

Иван обнимает меня за плечи и смеется:

— Хорошо сказала. Прости, я ж не со зла. Все, идем работать — румба дрянь у нас, а до первенства две недели.

«Шестисотый» полз по обочине вровень со мной, из-за приоткрытого стекла доносилась джазовая музыка. Хозяин машины, красавец-армянин в светлой дубленке, почти по пояс высунулся из окна и пытался обратить на себя мое внимание:

— Маша, минуточку только! Одну минуточку, девочка!

Я старалась идти как можно быстрее, еще метров двести — и нырну в подъезд, а уж туда Костя не войдет. Его ухаживания доставляли мне одни неприятности — отец, если был трезв, орал не своим голосом, называя меня «подстилкой» и «бандюковской любовницей». С чего он взял, что Костя бандит, я не знала, хотя, безусловно, эти разговоры имели под собой почву: такую машину может позволить себе только очень состоятельный человек

Мэри, или Танцы на лезвии

или тот, кто зарабатывает деньги не на государственной службе.

— Машенька, ну, что же ты торопливая такая... Поговорить хочу — и все, — продолжал Костя, не стараясь, однако, взять меня, допустим, за руку, хотя возможность была — тротуар узкий.

— Не о чем, — бросила я.

— Маша... недоразумение вышло, мамой клянусь! Попросил своих просто объяснить парнишке, что не нужно быть таким настойчивым, а они, дурачки, перестарались.

— Перестарались? Однако... — Я ускорила шаг, и машина тоже прибавила скорости.

— Машенька, да ведь уладили уже все, что ж ты злопаятная такая, некрасиво, девочка, нехорошо...

— Да пошел ты! — с облегчением рывкнула я, рывком открыв дверь подъезда и быстро захлопнув ее за собой.

То, о чем мы говорили с Костей, произошло пару недель назад с моим другом Максимом. Ну, что значит с другом — скорее, с любимым человеком. Нестеров — врач-травматолог, мы знакомы много лет, еще с тех пор, как он работал простым медбратом, а я повредила лодыжку на тренировке. Симпатичный, высокий, очень добрый парень понравился мне буквально с первого взгляда, оказался не наглым, спокойным и надежным. После моей выписки из больницы Максим позвонил и предложил встретиться. Я согласилась, и мы провели чудесный вечер в маленьком кафе, разговаривая взахлеб. Он оказался человеком из другого мира, о котором я почти ничего не знала, занятая своими танцами с семи лет. У меня никогда не было парня — хотя принято считать, что мы, танцоры-бальники, взрослеем быстрее. А когда, как и, главное, где нам искать этих парней-девушек? Наш круг общения ограничен

МАРИНА КРАМЕР

своими же — танцорами из других клубов, но как можно завести роман там, где находишься постоянно? Когда всех знаешь с детства, одну половину презираешь, а вторую просто терпеть не можешь? Это соперники, приятели — кто угодно, но только не потенциальные кавалеры. И тут — совершенно другой человек, умный, начитанный, интересный и неожиданно увлеченный каллиграфией. Он рассказывал об этом так заразительно, что мне непременно захотелось увидеть, как это — тонкой кисточкой наносить на рисовую бумагу иероглифы тушью. Я рассматривала его руки, даже не стесняясь — крепкие мужские руки с короткими ногтями и невероятно гибкими суставами длинных пальцев. Эти руки совсем недавно касались моей лодыжки, меня повязку, и их прикосновение вызывало легкую дрожь. Неожиданно для себя я вдруг дотянулась до руки Максима и, потянув к себе, прижалась щекой. Он на секунду растерялся и замолчал, сбившись со своей пламенной речи о тонкостях выбора кисточек, а потом погладил по волосам:

— Маш... ну, чего ты?

— Я могу тебя попросить?

— О чем?

— Не называй меня Машей, я не люблю уменьшать свое имя.

Даже ему я не хотела позволить этой малости. Никому не позволяла, с самого детства, лет с пяти — все звали только Марией и никак иначе, а попытки использовать любые производные вроде Маши, Машуни, Машули и прочих вызывали в моей душе протест. Даже отец звал меня полным именем, как бы сильно ни был пьян. Исключение составлял, пожалуй, только Костя, но на него воздействовать я не собиралась — этот человек мне безразличен, и все, чего я хочу, так это чтобы отстал и не появлялся больше.

Мэри, или Танцы на лезвии

Максим пожал плечами и согласился.

Наши встречи происходили все чаще — ну, насколько это позволял мой напряженный тренировочный график, соревнования и просто показательные выступления, а так же его дежурства и занятия в институте.

Мой отец только фыркал, глядя на то, как тщательно я собираюсь на свидания, как подолгу торчу перед зеркалом в коридоре, накладывая макияж, хотя с десяти лет умею делать это чуть ли не с закрытыми глазами.

— Влюбилась, что ли, дурында? Гляди — поиграется и бросит, знаю я их, проходимцев, — пророчил отец, отхлебывая очередной глоток дешевого портвейна из бутылки.

— Шел бы ты к себе, а? — неласково советовала я, и он, отойдя в конец коридора, продолжал:

— Ты на себя-то глянь, раз уж все равно рожу малюешь — кому ты нужна, красавица такая?

Мой отец всегда был крайне критичен в отношении меня, м-да... Возможно, я не родилась сногшибательной красоткой, однако внешность моя не заурядна — это признавали все, даже наш ехидный и острый на язык тренер. Занятия танцами приучили меня высоко держать голову и не сутулить спину, как бы я ни устала, высокие каблукки стали спутниками с одиннадцати лет. Я носила волосы чуть ниже плеч — именно такая длина позволяла легко убирать их в «дульку», как мы между собой называли гладкую конкурсную прическу, правда, с цветом поиграть любила, пока не остановила выбор на ярко-рыжем. Как говаривала Марго «ты не просто красивая женщина — ты женщина с неправильной изюминкой». Да... Но о Марго — позже.

Словом, отец явно преуменьшал мои возможности, но я не обращала внимания. В конце концов, он мог отдать меня в интернат, когда погибла мама, но не сделал

МАРИНА КРАМЕР

этого, сам растил и воспитывал, как мог, и даже по-прежнему оплачивал занятия танцами, хотя мы едва сводили концы с концами. Когда я начала сама потихоньку тренировать, стало легче, конечно, и это плохо отразилось на отце — он начал попивать, а потом и открыто пьянствовать, хотя работу не бросил, разве что в должности его резко понизили, оставив рядовым охранником «сутки через трое». Сутки он дежурил, а трое — пил. Так и жили...

— Мария, а ты ссуду не хочешь взять? Ну, на квартиру в смысле? Помочь могу, если решишь.

Странное предложение директора клуба застало меня врасплох. Безусловно, я мечтала об отдельной квартире, все-таки уже не девочка, двадцать пять лет, пора и углом обзаводиться. Кое-какие сбережения у меня были, но их явно недостаточно, а предложение Тамары Андреевны выглядело сказочно-прекрасным. Прикинув все «за» и «против», я посоветовалась с Максимом и через три месяца уже делала ремонт в двухкомнатной квартире новой шестнадцатизэтажки на окраине города. Квартирка оказалась небольшая, на последнем этаже, но такая уютная и такая моя, что я не раздумывала ни секунды. Максим помогал, чем мог, вдвоем мы быстро привели все в жилой вид и тихо отметили новоселье. Смешно, но Максим оказался совершенно не таким, как большинство мужчин, — ему нравилось просто проводить со мной время, не делая попыток к более интимному знакомству. Мне со временем стало казаться, что это я затащила его в постель, а не наоборот. Возможно, Макс просто сдержан от природы, хотя его внешность заставляла думать об обратном. На мой взгляд, он необыкновенно красив — высокий, широкоплечий, кареглазый, с идеально правильными чертами лица и отличной фигурой. Я, вообще-то, не

Мэри, или Танцы на лезвии

люблю эталонных красавцев, считаю, что легкий изъясн придавал бы таким лицам некий шарм, но Макс... Макс был для меня всем, я им жила, им дышала. Это, к счастью, взаимно.

— Машенька, красавица моя!

О черт!!! Ну, когда уже ему надоест этот цирк, когда он, наконец, найдет себе сговорчивую девушку и отстанет от меня?!

Костя с огромным букетом нежно-розовых роз стоял у подъезда. Как вчера, позавчера, неделю назад... Господи, как надоел, ну как же он мне надоел!

Я остановилась у скамьи, достала пачку сигарет, и у самого лица тут же возникла мужская рука с зажималкой:

— Ты куда-то спешишь, Машенька?

— Слушай, Костя, а тебе что — нечем заняться? — заинтересовалась я, затягиваясь сигаретой.

Влажные карие глаза выразили сперва удивление, а потом заискрились смехом:

— Ну, что ты, Машенька! Дел хватает, но самое важное — ты.

«Господи, как банален... зубы сводит...»

— И что — долго собираешься вот так за мной волочиться?

Очевидно, до меня никому в голову не приходило так себя с ним вести. Костя ощутимо растерялся, не смог поймать нужную интонацию. Я видела, как хочется ему сейчас поступить так, как подобает человеку его темперамента, а именно — врезать мне по лицу. С другой стороны, он явно не хотел ронять себя в моих глазах. Потому, взяв себя в руки, криво улыбнулся и проговорил:

— Пока ты не прекратишь упрячиться и не станешь моей женой.